

*Коваленко И. Н.,
старший преподаватель кафедры иностранных
языков профессионального общения
Международного гуманитарного университета*

ЯЗЫКОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК КНИГИ П. ДРУКЕРА «MANAGEMENT: TASKS, RESPONSIBILITIES, PRACTICES»: СЛУЧАИ ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКОГО И СИНТАКСИЧЕСКОГО ИСКАЖЕНИЯ ИСХОДНОГО ТЕКСТА

Аннотация. В статье анализируется перевод исходного научного текста (НТ) в области менеджмента с английского на русский язык. Выявлены некоторые нарушения эквивалентной и прагматической норм перевода и лексические единицы, приводящие к искаженной декодировке семантики исходных текстов. Определен перечень языковых трансформаций лексических средств, связанных с эмоционально-субъективной оценкой авторов переводов, при отсутствии знания культурологического контекста в отношении личности автора и его аллюзий.

Ключевые слова: научный текст, перевод, искажение декодировки, языковая трансформация, лексические средства.

Постановка проблемы. В современном мире, где значение межкультурных коммуникаций возрастает день ото дня, необходимо понимание законов, в рамках которых развиваются различные языки. Формирование адекватной переводческой культуры – насущная необходимость для тех, кто собирается быть профессионалом в переводческом деле, необходимость, которая видна там, где исходные тексты (ИТ), выполненные переводчиком (художественная проза, поэзия, научные, научно-технические тексты), имеющие свои особенности и сложности, переведены с искажениями семантики и синтаксиса ИТ. В случае НТ прагматическая ценность заключается в максимальной приближенности к оригиналу (на уровнях лексическом, словосочетательном, на уровне предложения). Если при неудачном переводе художественного текста может пострадать главным образом эстетическая сторона восприятия ИТ читателем, то при неточном переводе НТ-текста с исходного языка (ИЯ) на язык перевода (ПЯ) потери могут быть значительно большими: перевод может оказаться неадекватным оригиналу и исказить первоначально заложенный смысл, что станет источником искажения научного и технического посыла автора. Для читателя перевода текст перевода (ПТ) служит «полноправным представителем оригинала, он как бы и есть оригинал» [3, с. 9]. Экономия на привлечении к работе научных редакторов перевода, редакции порой выпускают недоброкачественную продукцию, которая не всегда сопоставима с содержанием текста на ИЯ.

Исследованию проблем перевода научной литературы на русский язык посвящены многие работы отечественных и зарубежных исследователей [1–8]. Их анализ показывает, что в целом в ИТ используются те же языковые средства, что и в других видах письменных сообщений на ИЯ, однако относительная доля отдельных лексических и грамматических компонентов в них иная, как отличается и выбор синонимических

альтернатив, часто нагруженных специфическим содержанием, которое непонятно лингвисту-переводчику, непрофессионалу в соответствующей научной области. Занимаясь той или иной научной областью знаний, автор обычно делает главный упор на логическую, а не на затекстовую или эмоциональную сторону информации, которая в ПТ часто искажается. При этом, естественно, нарушается целостное восприятие ПТ.

«Коммуникативное приравнение текстов на разных языках, к чему собственно и сводится процесс перевода» [3, с. 9], часто затруднено в силу ряда причин. Одна из них состоит в том, что фактическая близость содержания ИТ и ПТ достигается на разных уровнях эквивалентности. При переводе НТ текста с ИЯ переводчик обязан сохранить в ПЯ как норму эквивалентности (общность содержания), так и прагматическую норму, которую вслед за В.Н. Комиссаровым мы рассматриваем, как «целенаправленное воздействие на читателя текста» [4, с. 210]. Перевод текста считается аутентичным, когда соблюдаются основные нормы перевода: 1) норма эквивалентности перевода; 2) жанрово-стилистическая норма перевода; 3) норма переводческой речи; 4) прагматическая норма перевода; 5) конвенциональная норма перевода [3, с. 32]. Качество перевода НТ текста прежде всего зависит от содержательной близости перевода к оригиналу, т. е. смысловой доминантой при переводе НТ текста является норма эквивалентности. Это не приводит к сдвигам в семантике всего текста, т. е. основная цель переводчика является достигнутой. Русский научно-технический ПТ (далее НПТ) ухудшается, когда подменяются понятия или искажаются слова, т. е. нарушается семантика на лексическом уровне. В равной мере это относится к ПНТ как к системе, которая реализует акт межкультурной коммуникации в сфере науки. Так, В.Н. Комиссаров в книге «Теория перевода (лингвистические аспекты)» подчеркивал необходимость соблюдения следующих переводческих принципов: «Характерной особенностью НТ является его информативность (содержательность), логичность (строгая последовательность), четкая связь между основной идеей и деталями, точность и объективность» [4, с. 110]. Такие требования объясняются спецификой перевода НТ, которая состоит и в передаче содержательной точности ИЯ, и в сохранении идентичности понятий, которые не всегда присутствуют в системе, которая реализует иной понятийный ряд. Основные требования к переводу НТ текста – объективность, логичность, точность излагаемой информации – не всегда сохраняются в силу ряда причин. Одна из них – отсутствие в словаре эквивалентов, требуемых для передачи стилистически окрашенных слов. В

словаре зачастую зафиксирован перевод эквивалентов, отражающих семантику стилистически нейтрально окрашенных слов в общем употреблении. Отсюда насущная необходимость создания словаря, в котором были бы зафиксированы данные эквиваленты. Вторая причина – влияние на предлагаемый перевод эмоционально экспрессивных лингвистических средств в ИЯ, выражающих эмоционально-субъективную оценку и введенных в текст по воле автора. Эти нетерминологические, стилистически окрашенные лексические единицы в ПЯ, отражающие языковую ментальность переводчика, представляют большой интерес для исследователя.

Цель статьи – исследование случаев стилистического искажения ПТ в области менеджмента, уточнение классификации примеров искажения.

Изложение основного материала. Перевод книги П. Друкера [9] на русский язык [10] представляет интерес потому, что среди представителей делового мира и студентов бизнес-школ ее популярность чрезвычайно велика, по ней учились многие поколения бизнесменов, и адекватность перевода в этих условиях становится просто императивом. Как будет показано, передаваемая в переводе языковая реальность содержит в себе эмоционально-окрашенную лексику, которая отсутствует в ИТ, т. е. является переводческой экстраполяцией. Рассмотрим примеры, отражающие данную проблематику.

В анализируемом ПТ неточностей разного типа достаточно много. Они начинаются буквально с самого начала – с заголовка: в названии книги Питера Друкера на ИЯ «responsibilities» переводится в ПЯ как «обязанности», а не как «ответственность», что существенно искажает первоначальный замысел автора. Возможно в этом сказывается (по З. Фрейду) влияние на автора представлений советского времени, когда «управление» (т. е. менеджмент) понимали прежде всего как обязанность, а не как ответственность. Между тем, в западном мире во всех учебниках менеджмента непременно подчеркивается, что менеджмент – это не только право принимать решения, но и принятие на себя ответственности за них. Нередкие случаи подачи заявлений об отставке при неудачных решениях, принятых даже не самими руководителями, а их подчиненными, свидетельствуют о существенном различии в понимании «ответственности» и «обязанности» представителями разных культур.

В приведенных ниже примерах были обнаружены искажения лексики (6 случаев), синтаксической структуры (4 случая) и лексико-синтаксические нарушения (2 случая) ИТ.

Искажение лексики обнаружено в следующих примерах:

1. «*The Sears story shows that a business enterprise is created and managed by people and not by forces*» [9, с. 58] – переводчик отразил, как: «История компании Sears наглядно показала нам, что коммерческую компанию создают люди, а не силы, и люди управляют ею». Русское «наглядно показывать» вместо английского «to show» снижает уровень подачи материала, перевода проблематику в нейтральный жанр. Приводим наш вариант перевода: «История компании Sears – явное подтверждение того, что коммерческая компания создается людьми, и именно они управляют ею, а не внешние силы». В ПЯ «подтверждение» сильнее, доказательней, чем «показала», даже при усилении словом «наглядно». Если внимательно читать в словарную статью, то в трех колонках «Нового большого англо-русского словаря» дается около 17-ти возможных вариантов передачи («show» [11, с. 238–239], где кроме эквивалента «показывать» предла-

гаются синтаксические ситуации, которые включают варианты «указывать», «устанавливать», «выявлять», «выделять» и др.

2. «*That Jim Smith is in business to make a profit concerns only him and the recording angel*» [9, с. 60]. Текст при переводе теряет «recording angel», лишая содержание иронии. Русский перевод подан так: «Если некий Джим Смит занялся бизнесом, чтобы получить прибыль, то это касается только его» [10, с. 77]. Приводим наш вариант перевода: «Если некий Джим Смит занялся бизнесом, чтобы получить прибыль, то это только его дело и, наверное, ангела, который руководит его жизненным путем». Здесь представлены религиозные и культурологические компоненты затекстового содержания. В католицизме и протестантизме внушается с детства, что ангел-хранитель ведет учет деяний родившегося человека, чтобы, когда человек предстанет перед Господом, Всевышний по деяниям, которые зафиксированы в списке ангела-хранителя, определил, куда отправится душа усопшего человека.

3. В следующем примере фраза «*Merchandise had to be produced to answer his needs and wants*» [9, с. 51], имеющая отношение к деятельности фермера, переведена как: «Нужно было создать товары, отвечающие его специфическим запросам и потребностям». Отсутствие в оригинале прилагательного, которое появляется в тексте перевода, создает подтекст, которого оригинал лишен. Приводим наш вариант перевода: «Нужно было создать товары, отвечающие его запросам и потребностям». Слово «специфическим» усиливает значение слов «needs and wants», как бы выделяя особенность личности фермера, имевшего свое понимание задач собственной деятельности.

4. В следующем примере «*In no time at all they become a right*» [9, с. 239] автор перевел текст, опираясь на культурологический контекст носителей русского языка: «Они ни в коем случае не станут правом» [10, с. 299]. Это ошибка переводчика, т. к. «in no time» – наречие времени, имеет значение «очень быстро, мигом, в два счета, моментально». Значение словосочетания в ПТ прямо противоположно тому значению, которое данное выражение имеет во фразеологии английского языка. Приводим наш вариант перевода: «Они практически сразу становятся правом».

5. «*Everybody these last few years has been talking productivity*» [9, с. 67]. Русский перевод: «В последние несколько лет все только и делают, что говорят о продуктивности» [10, с. 73]. При смешении научного и разговорного жанра смысл высказывания меняется, вносится оттенок вседозволенности, что в данном жанре нежелательно. Приводим наш вариант перевода: «В последние несколько лет продуктивность стала модной темой для обсуждения».

6. «*Today, even low-cost homes – including most mobile homes – have wall-to-wall carpeting of fair quality in all rooms, kitchen and bathrooms included*» [9, с. 80–81]. Русский перевод: «Сегодня же даже в домах семей с низким уровнем доходов во всех комнатах, кухне и ванной лежат ковры хорошего качества» [10, с. 102]. Характерен в данном примере, как весьма приблизительный, перевод «carpeting» – ковровое покрытие, а не ковер, так и «случайное» отсутствие в языковом ряду устойчивого сочетания «mobile homes», для которого в русском языке не нашлось искомого языкового эквивалента. Приводим наш вариант перевода: «Сегодня даже в домах семей с низким уровнем доходов – включая большинство трейлеров – во всех комнатах, кухне и ванной лежат ковровые покрытия хорошего качества».

Искажение синтаксиса обнаружено в следующих примерах:

7. В ряде случаев вместо личных местоимений в тексте перевода появляется безличная конструкция: В оригинале: «*He no longer formed distinct market but was, largely thanks to Sears, rapidly modifying his way of life and his standard of living to conform to those of the urban middle class*» [9, с. 53]. Переводчик передает это так: «*Это уже не был отдельный рынок, напротив, во многом благодаря именно компании Sears сельский житель быстро менял свой образ жизни и ее уровень, подгоняя его под стандарты горожан среднего класса*» [10, с. 69]. Русский перевод («*это уже не был отдельный рынок*») снижает напряжение текста, снимая противоречия, заложенные в данном отрывке. Приводим наш вариант перевода: «Сельский житель больше не участвовал в формировании отдельного рынка, напротив, во многом благодаря именно компании Sears он быстро менял свой образ и уровень жизни, приспособившись к стандартам горожан среднего класса».

8. «*Marketing is the distinguishing, unique function of the business*» [2, с. 61] отражено, как: «*Маркетинг – уникальная функция бизнеса*». В рекламном варианте это высказывание было бы уместным, но перед нами научная монография, в которой опущение причастия («*distinguishing*») обедняет высказывание, сводя содержание к жанру слогана. Приводим наш вариант перевода: «Маркетинг – отличительная, уникальная функция бизнеса».

9. «*But in a society of organizations there are no masters*» [9, с. 24] передано, как: «*Однако в обществе организаций хозяев нет и быть не может*». Языковой императив в данном примере – отражение языковой реальности переводчика. Внесение в текст перевода словосочетания «и быть не может» делает высказывание категоричным, искажается оригинальный текст на лексическом уровне. Приводим наш вариант перевода: «Однако в обществе организаций хозяев как таковых нет».

10. «*But one can learn more from successes*» [9, с. 67] в русском тексте отражено так: «*Однако, с моей точки зрения, намного большему можно научиться на примере самых процветающих компаний*». В оригинале отсутствует вставка переводчика «с моей точки зрения»: в авторской точке зрения нет необходимости, так как автор (П. Друкер), естественно, говорит от своего имени, кроме тех случаев, когда он на кого-то ссылается и прямо указывает на это. Введенная переводчиком субъективность, не выраженная в языке оригинала, придает научному тексту необязательность, ненужную легковесность, переводя передаваемое содержание как научнообразное, лишённое содержательной точности. Приводим наш вариант перевода: «Однако, гораздо большему можно научиться на примере процветающих компаний».

В следующих примерах обнаружены искажения как лексики, так и синтаксиса:

11. «*The most moving statement of theory Y antedates behavioral science of thousands years*» [9, с. 232] автор переводит, как «*Самая любопытная формулировка теории У опережает бихевиоризм на тысячи лет*». Очень неточная (если не сказать – неправильная) формулировка: теория У не может опережать бихевиоризм «на тысячи лет», так как обе теории создавались в XX веке. Известно, что начало бихевиоризма было положено публикацией в 1913 г. статьи американского психолога Дж. Уотсона «Психология с точки зрения бихевиориста», а «Теория У» была предложена в 1957 году в пионерской работе Дугласа Мак-Грегора «Human Side of Enterprise» (на русский

язык, насколько нам известно, не переводилась). Более того, в русской лексике «бихевиоризм» – научный термин, обозначающий определенное направление науки о поведении человека; в данном случае он сужает исконное значение выражения «поведенческие науки», которые включают в себя бихевиоризм, как частный случай. Приводим наш вариант перевода: «Самая волнующая формулировка теории У опережает поведенческую науку на тысячи лет».

12. «*The immediate economic results are actually fictitious and are achieved by paying out capital*» [9, с. 43]. В русском ПТ: «*Мгновенные экономические результаты иллюзорны; они, как правило, достигаются путем бездумных и неоправданно высоких затрат капитала*». Английский глагол «*pay out*» (выплачивать) передан сочетанием прилагательных и наречия «бездумных и неоправданно высоких», что нарушает семантику текста и усиливает эмотивное содержание, которое отсутствует в оригинале. Приводим наш вариант перевода: «Мгновенные экономические результаты иллюзорны, поскольку их можно достичь, только растратив капитал полностью». Лексема «растратив» показывает отношение автора к описываемому явлению, поэтому ремарки автора излишни.

Выводы. Как показал проведенный анализ, нарушения коснулись, прежде всего, уровня лексики.

В целом, представленные в статье примеры можно классифицировать определенным образом. Переведенные варианты: усиливают негативное содержание высказываний, что отражает точку зрения переводчика, а не автора ИТ;

2) утрируют категоричность высказываний в ПТ, которой нет в ИТ;

3) отражают специфику культурологической модели переводчика, а не автора, что способствует ошибочному выбору лексических средств в ПТ, усиливающих эмоциональную сторону высказываний, отсутствующую в ИТ;

4) допускают смешение разговорного и научного жанров;

5) опускают перевод лексем, неизвестных для переводчика;

6) не используют в ПЯ прием «игра словами»;

7) применяют пассивные грамматические конструкции вместо активных, изменяя содержание ИТ в сторону его меньшей эмоциональной нагруженности.

Языковые трансформации при переводе книги П. Друкера коснулись нескольких пластов лексики. Они относятся, прежде всего, к тем ключевым словам, которые были вынесены в заголовки, что является темообразующим в ИТ. В анализируемом ПТ искажения связаны и с такими лексическими средствами, которые представляют эмоционально-субъективную оценку переводчика: это стилистически окрашенные прилагательные, наречия, отражающие языковой код автора и присущую ему ментальность. Эмоционально-экспрессивная лексика, отраженная единичными вкраплениями в тексте оригинала и создающая подтекст, опускается из-за отсутствия в словаре переводчика эквивалентов, необходимых для перевода.

В целом, анализ переводов ИТ на русский язык показывает значительное снижение уровня качества перевода в последнее время и дает искаженное понимание исходного ИТ. Можно привести целый ряд книг по менеджменту, перевод которых достаточно неточен, а в отдельных случаях – просто неправильный. С нашей точки зрения, это связано с участвовавшей практикой отсутствия научного редактора ИТ, который смог бы профессионально оценить перевод с содержательной точки зрения и повысить уровень берущегося за ИТ переводчика. Без

качественного НТ-редактирования происходит ложная декодировка текста, искажаются исходные мысли и выполненный ПТ, что вводит читателя в заблуждение.

Литература:

1. Ковалева Е. Развитие навыков чтения научной литературы на английском языке: [пособ. для аспирантов] / Е. Ковалева, И. Рахманова, И. Трахтенберг. – 2-е изд. – К.: Наукова думка, 1989. – 200 с.
2. Петрова Г. Дисс. канд. фил. н. «Лексико-стилистические трансформации в англо-русском научно-техническом переводе». – Москва, 2004. – 227 с.
3. Комиссаров В. Современное переводоведение. – М.: Высшая школа, 2002. – 390 с.
4. Комиссаров В.: Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
5. Бідасюк Н. Практикум перекладу. Англійська-українська [Текст]: підручник / Н. Бідасюк [та ін.]. К.: Знання, 2011. – 431 с.
6. Карабан В. Переклад англійської наукової і технічної літератури. Граматичні, лексичні, термінологічні та жанрово-стилістичні проблеми. – Вінниця: Нова книга, 2002. – 564 с.
7. Kramsch C. Context and culture in language teaching. – Oxford University Press, 1993. – 321 с.
8. Hatim B. and Mason I. The Translator as Communicator. – London and New York: Routledge, 1997. – 425 с.
9. Drucker P. Management: Tasks, Responsibilities, Practices / P. Drucker. – New Brunswick (USA) and London (UK): Transaction Publishers, 2007. – 839 с.
10. Друкер П. Менеджмент: задачи, обязанности, практика / П. Друкер. – М., СПб., К.: Вильямс, 2008. – 989 с.
11. Новый большой англо-русский словарь: в 3-х т. – Около 250 000 лексич. единиц / Ю. Апресян, Э. Модникова, А. Петрова и др. Под общим рук. Ю. Апресян. – 2-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1997. – 824 с.

Коваленко І. М. Мовні трансформації в перекладі на російську мову книги П. Друкера «Management: Tasks, Responsibilities, Practices»: випадки лексико-стилістичного та синтаксичного викривлення вихідного тексту

Анотація. Аналізуються переклади наукових текстів в області менеджменту з англійської на російську мову. Виявлено деякі порушення еквівалентної і прагматичної норм перекладу та лексичні одиниці, що призводять до спотвореного декодування семантики вихідних текстів. Визначено перелік мовних трансформацій лексичних засобів, пов'язаних з емоційно-суб'єктивною оцінкою авторів перекладів, а іноді відсутністю знання культурологічного компоненту щодо особистості автора та його релігійних алюзій.

Ключові слова: науково-технічні тексти, переклад, спотворене декодування, мовна трансформація, лексичні засоби.

Kovalenko I. Language transformations in Russian translation of Drucker's book «Management: Tasks, Responsibilities, Practices» concerning distortion of original text due to inadequate semantical and syntactical stylistics

Summary. Translations of scientific texts from English into Russian in field of management have been analyzed. The violations in equivalent vocabulary choice and pragmatic translation norms as well as in lexical units, leading to a distorted decoding in semantic aspect have been revealed. The list of linguistic transformations in vocabulary choice associated with emotional and subjective evaluation of authors' translations are presented.

Key words: scientific and technical texts, translation, distorted decoding, linguistic transformation, lexical units.